

Ольга Андреевна Хмельницкая

Все без ума от Евы

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176367
Все без ума от Евы: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-29138-0*

Аннотация

Толстушка Даша Гусева была смертельно влюблена в своего бойфренда Василия Юдина, известного ученого, и очень беспокоилась, что его уведут ушлые конкурентки. И тут новый повод для переживаний: за Васиным новым изобретением идет охота! К счастью, у него не только голова варит, но и кулаки работают – изобретатель обезвредил преступников самостоятельно. Правда, нападавшим удалось сбежать, но он успел обшарить их карманы и нашел свое собственное фото с трогательной надписью «Даше от Васи»? Само собой, девушку заподозрили в связи со злоумышленниками. Чтобы спасти свое честное имя, ей теперь придется вычислить, кто покушается на любимого Васю и почему хочет подставить ее саму!

Содержание

* * *	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Хмельницкая

Все без ума от Евы

* * *

Вася уже был неподалеку от своего дома, когда услышал за спиной шаги. Был темно, как в преисподней, – Юдин приехал с работы на последнем поезде метро, и фонари на улицах уже погасли. На всем протяжении пустынной улицы было только одно светлое пятно – на углу, на крыше киоска, в котором днем продавали овощи, фрукты и пучки зелени, висел круглый пыльный фонарь. На небе виднелась щербатая луна, почти не дававшая света. Вася посмотрел в стекло припаркованной у тротуара машины. В отражении было четко видно, как за ним быстро, не таясь, идут двое. Почти сразу же с другой стороны улицы появились огни приближающегося автомобиля. Машина ехала медленно, освещая улицу и Васю фарами, а потом остановилась. Из автомобиля вышли еще двое. Они изо всех сил делали вид, что никуда не спешат, и незаметно поглядывали на приближающегося Васю и двоих своих коллег, отрезавших жертве путь назад, к проспекту. Один из них был лыс, как колено. Слабый свет сиял на его гладком и круглом черепе, похожем на мячик.

«Ого, – подумал Василий, оценив обстановку, – вчера их было трое, а сегодня – уже четверо. Мои ставки растут!»

Вася огляделся, оценивая обстановку.

«Зачем я им нужен? Неужели они знают о приборе? Откуда?» – подумал Юдин, делая шаг влево и ныряя в глухие черные кусты.

Четверка растерянно заморгала глазами. Секунду назад жертва спокойно шла по тротуару, ничего не подозревая, – и вдруг исчезла.

– Где он? – хрипло спросил один из преступников.

Преследователи прислушались. Под Васиной ногой громко хрустнула ветка.

– Там! – воскликнул высокий длинноносый мужчина с близко посаженными, слегка косящими глазами.

Все четверо сорвались с места. Вася мчался через палисадник, как Тарзан через джунгли. Тяжелый рюкзак с прибором бил его по спине. За ним, громко топая и натываясь на деревья, бежали преследователи. Ветки хлестали по их алчным преступным физиономиям. Выбежав из зарослей, Вася оказался в закрытом дворе. Почти все окна уже погасли, вокруг царила тьма. От мусорного контейнера несло гнилью. Вася хотел было закопаться в мусор и переждать атаку, но пассивное непотворение злу путем прятков ему претило. Вместо этого Василий подбежал к пожарной лестнице и, карабкаясь, как обезьяна, полез вверх. Ржавое железо было шершавым, на ладонях ученого оставались черно-рыжие следы. Мужчины вбежали во двор и бестолково засуетились. Они тяжело дышали – было видно, что по физической подготовке преследователи Васе заметно уступают. Юдин прижался к лестнице и замер.

«Авось не заметят», – думал он.

Преступники, гнусно чертыхаясь, принялись раскапывать мусор и заглядывать в баки. Вася мысленно поздравил себя, что передумал там прятаться.

– Может, он в подъезд какой-нибудь забежал? – картаво спросил один из мужчин.

– Как забежал, так и выбежит, – глухо ответил длинноносый главарь. – Тут нет проходных подъездов, мы днем проверяли.

– Фу, воняет, – пожаловался приземистый толстяк. – Похоже на протухшую селедку.

– Где же он может быть? – задумчиво протянул длинноносый, обшаривая взглядом двор.

В этот момент возле лестницы, на которой притаился Вася, вспыхнуло окно. Лучи света частично осветили и выщербленные рыжие кирпичи, и ржавое железо ступенек, и скрючившегося Васю.

– Вот он, – прохрипел главарь. – Хватайте его!

Он кинулся к лестнице. Но к этому моменту Вася уже устал бегать и карабкаться. Ему хотелось пойти домой и поужинать, и вообще, вскоре должна была начаться по «Дискавери» Васина любимая передача. Поэтому молодой человек не стал подниматься выше, а, напротив, принялся спускаться. Когда главарь добежал до лестницы, Вася оказался аккурат над ним. Он уцепился двумя руками за перекладину, служившую ступенькой, а ногами сильно толкнул нападавшего в грудь. Длинноносый отлетел, смешно размахивая в воздухе руками, и рухнул прямо на толстяка, который бежал вслед за шефом. Двое других преследователей обежали кучу малу и кинулись на Васю, но Вася к тому моменту уже спустился на землю и встал в боевую стойку. Один из преступников замешкался. Василий стоял, сгруппировавшись, и прикрывал лицо двумя огромными кулаками. Он был похож на сжатую и готовую распрямиться пружину.

Бах! Васина рука резко метнулась вперед, и на одного из мужчин обрушился чудовищный удар. Преступник мгновенно принял горизонтальное положение и погрузился в крепкий сон.

Бабах! Его судьбу повторил и второй.

– Хва-хва-хва... – раздалось за спиной Василия неуверенное хрюканье. – Хватайте его!

Молодой человек развернулся. Лысый неуверенно переминался с ноги на ногу, держа кулаки перед своим лицом, но не решаясь нападать. Картавый пяtilся.

– Не на того напали, – грозно сказал Вася, – вообще-то, я добряк и слабеньких не обижаю, но, раз вы просите...

Василий сделал шаг вперед. Картавый отпрыгнул, беспорядочно махая в воздухе руками. Лысый выхватил пистолет.

– Не подходи! – крикнул он испуганным фальцетом. – Буду стрелять!

– Зачем я вам нужен? Кто вас послал? – спросил Василий, но преследователи уже собрались в одну рыхлую испуганную стайку и, спотыкаясь и поддерживая друг друга, поспешили к своему автомобилю.

Молодой человек, сидевший перед Рязанцевым, менее всего походил на ученого. Бритая голова и шрам, пересекающий бровь, наводили на мысль, что Вася Юдин побывал во многих переделках, далеко не все из которых носили интеллектуальный характер. У него были широкие плечи, короткие ноги, искривленные уши и лоб, нависающий над маленькими хитрыми глазками. Внешне Вася смахивал на гориллу.

«Ну и ученые ныне работают в Академии наук! Чистый неандерталец», – ахнула про себя Ева Ершова, лейтенант ФСБ и молодая жена полковника Рязанцева. Не сдержавшись, девушка хихикнула в кулачок и попыталась замаскировать смех фальшивым кашлем.

– Я был трудным подростком, – сказал Вася, заметив смех Евы и правильно его истолковав, – я забияка, заводила и драчун. Но это не помешало мне хорошо учиться в школе, поступить в институт и закончить его с красным дипломом, а потом написать в аспирантуре диссертацию по вопросам космической навигации.

Произнеся эти слова, Вася широко и довольно улыбнулся. Было видно, что рассказ о собственных достижениях доставляет ему удовольствие. Полковник ФСБ Владимир Евгеньевич Рязанцев растерянно кивнул. Перед визитом Юдина он читал его личное дело, пестревшее эпитетами типа «юный гений» и «надежда российской астрономии». Воображение

рисовало ему тощенького бледного юношу в очках, с горящим взглядом, сжимающего калькулятор в длинных изнеженных пальцах. Человек, явившийся на встречу, оказался бесконечно далек от этого образа.

– У меня есть разряд по вольной борьбе и штанге, а шрам у меня на брови потому, что однажды меня пытались зарубить топором, – объяснил Юдин, проследив за взглядом Евы, перемещавшимся с его бицепсов на лоб и обратно. Бицепсы были такими толстыми, что казалось, пытаются прорвать рубашку. – Неужели вы думаете, что астрономы – все сплошь хилаки и маменькины сынки? Да, я курю, пью водку и люблю хорошеньких женщин, но к моей профессиональной деятельности это не имеет никакого отношения.

Произнося последние слова, Юдин бросил оценивающий взгляд на Еву. Ева немедленно покраснела до корней волос.

«И этого человека нам поручили защищать, – подумал Рязанцев, рассматривая огромные, с хорошую дыню, кулаки астронома. – Скорее в случае чего он будет защищать нас, а не мы – его».

– Расскажите подробнее о научных вопросах, над которыми вы работаете, – вежливо сказал полковник. – А также о том, что заставило вас обратиться за помощью в ФСБ.

Они сидели в кабинете Рязанцева, освещенном закатным солнцем. Стоял конец сентября, небо было безмятежно-синим, каким оно бывает только осенью. На ветке клена сидела ворона и с любопытством заглядывала в окно.

– Я не обращался за помощью, – упрямо покачал головой Юдин, и Рязанцев тут же пожалел о том, что выразился недостаточно деликатно.

Конечно, такие люди не обращаются за помощью. Это значит признать свою слабость, а Вася, совершенно очевидно, не принадлежал к породе людей, нуждающихся в защите.

«Терминатор. Нет, Добрыня Никитич», – думала Ева, глядя на молодого ученого.

Впервые за время, прошедшее со дня ее замужества, девушка ощутила в груди какую-то неясную внутреннюю досаду, которую она тут же попыталась отогнать. Кроме соображений о собственном семейном статусе, в голову Ершовой пришла идея о том, что этот парень если уж кому и верен, то только астрономии.

«Ну нельзя же ожидать от такого красавца склонности к моногамии, – попыталась успокоить себя Ева по принципу „зелен виноград“, – у него же тестостерон прямо из ушей лезет».

– Я не обращался за помощью, – терпеливо повторил тем временем Вася, – я просто проинформировал ФСБ, что на меня уже дважды нападали. В последний раз это произошло прошлой ночью. Я склонен считать, что люди, которые меня атаковали, охотились вот за этим.

Юдин поставил на стол Рязанцева небольшой рюкзак.

– Это новейшее изобретение нашего отдела, – сказал астроном, – космический пульсар-навигатор. Он позволяет определять географические координаты с субмиллиметровой точностью в любой точке земного шара, ориентируясь на импульсы, которые излучают звезды-пульсары. Американцы тоже работают над подобным прибором, но мы – далеко впереди, прежде всего потому, что в основе устройства лежит мое изобретение, позволяющее сделать эти приборы чрезвычайно дешевыми. Здесь, – ткнул он пальцем в рюкзак, – нет ни одной дорогостоящей детали. Все комплектующие можно купить на любом радиорынке.

– Это чисто русский талант – сделать нечто выдающееся на коленке из подручных материалов, – кивнул Рязанцев.

– Мне непонятно, почему вы носите прибор с собой, – проговорила Ева, глядя на маленький экран устройства, на котором виднелись цифры, отражающие широту, долготу и высоту над уровнем моря. – Можно было спрятать устройство в сейф, там оно было бы в безопасности.

– Мои коллеги посоветовались и решили, что более надежного места, чем у меня за спиной, не сыскать, – проговорил Василий, и в его голосе промелькнули нотки гордости. – Заметьте, меня атаквали уже два раза, а прибор до сих пор при мне.

– Вы кого-нибудь подозреваете? – спросил Рязанцев, и взгляд астронома смягчился.

– Нет, конечно, – ответил он. – Кого, например, я могу подозревать? Мне понятен ход ваших мыслей. Вы думаете, что меня сдал кто-то из своих. Иначе откуда нападавшие знают, что прибор – у меня? Но в нашем отделе предателей нет, я уверен. Я знаю всех своих коллег много лет, еще со времен студенческой практики. Никто из них не мог этого сделать.

– Хотите чаю? – предложила Ева, вставая.

– Кофе, – благосклонно согласился Вася. – Две ложки порошка, две – сахара. И булку какую-нибудь прихватите.

Ева вышла.

– Василий, – проникновенно сказал Владимир Евгеньевич, когда за его женой закрылась дверь, – несмотря на то, что вы не верите, что к нападениям на вас причастен кто-то из тех, кто хорошо вас знает, это именно так, и никак иначе. Пожалуйста, перечислите: кто мог знать, что прибор у вас, а также быть в курсе, где вы живете, когда уходите с работы и каким видом транспорта пользуетесь?

– Среди наших сотрудников предателей нет, – упрямо повторил Вася.

– Тогда зачем вы пришли? С какой целью всех на уши поставили? – сказал полковник и встал. – Идите, защищайте рюкзачок с прибором самостоятельно. Кстати, где чертежи? Там же, в рюкзачке? Полный набор услуг, так сказать?

– Ни в коем случае! Чертежи носит при себе другой человек, заведующий нашим отделом, Леонид Николаевич Копейкин. Но на него еще пока ни разу никто не нападал.

Василий отхлебнул кофе, который принесла Ева. Маленькая чашка почти полностью утонула в его широкой ладони.

– Я думаю, – вклинилась в разговор Ева, – что молодой человек пришел к нам потому, что боится, что завтра на него нападет целая рота при поддержке танков и авиации. И он ничего не сможет сделать.

– Да, – признался Вася. – Сначала их было трое, потом стало уже четверо... Тенденция не вдохновляет. С пятерыми я справлюсь, но, если их станет еще больше, возникнут проблемы.

За окнами садилось солнце. Из ярко-желтого оно превратилось в оранжевое и стало похожим на спелый сочный апельсин. Осенняя листва мягко трепетала на ветру. Погода была сказочной. Рязанцеву захотелось срочно уехать куда-нибудь на природу, на берег реки, с Евой, замаринованным мясом и древесным углем, слушать пение птиц и дышать свежим ветром. В кабинете было душно. Владимир Евгеньевич встал, подошел к окну и открыл форточку. Сразу же стало легче дышать.

– Запишите мой номер, – сказал полковник, протягивая астроному свою визитку, – и сохраните в своем мобильнике под именем «111», чтобы иметь возможность вызвать меня двумя нажатиями клавиши «Yes». Если что, наши люди сразу же к вам выедут.

– Спасибо, – кивнул астроном и встал. – Надеюсь, помощь мне все же не понадобится.

– Конечно, понадобится, – сказал Рязанцев. – Почти наверняка атака повторится в ближайшее время. Так что будьте осторожны. Кстати, – сказал он после небольшой паузы, – вы в милицию уже обращались?

– Нет, – улыбнулся Василий, – как бывший трудный подросток, я предпочитаю держаться от милиции подальше.

– Ясно, – сказал полковник. – Смотрите в оба, и если что – сразу звоните.

Вася надел рюкзачок на свои могучие плечи, пожал полковнику руку, кивнул Еве и вышел. Девушка проводила его взглядом.

Несколько дней прошли спокойно, и Василий расслабился. А вот его официальная подруга Даша Гусева, кругленькая, полная барышня с пухлыми губами, продолжала волноваться.

– Я чувствую, – с придыханием говорила Даша, лаборант НИИ космонавигации, – они где-то рядом!

Вася скосил глаза и посмотрел на губы подруги, накрашенные розовой помадой. Из-за этих губ в детстве девушку дразнили «вареником» и «губошлепкой», а позже, в вузе и на работе, подозревали ее в использовании силикона. И только Вася знал тайну происхождения этих губ – знал, но никогда никому не говорил.

– Давай сегодня такси возьмем, – предложила Дарья, – нас прямо к дому подвезут.

Вася повернулся к графику и сунул за щеку конфету.

– Дашка, подожди, – отмахнулся молодой человек, – видишь, я занят.

И Вася вновь уткнулся носом в экран. В здании НИИ уже почти никого не было, после окончания рабочего дня на месте оставались только энтузиасты типа Юдина.

– Сегодня по «Дискавери» опять будет твоя любимая передача, – сказала Даша, прижимаясь к Васиной спине округлым бюстом.

Тщетно. Когда Вася был занят работой, его ничего не интересовало – ни «Дискавери», ни Дашин бюст.

Гусева прошлась по отделу, потратив на это как минимум пять калорий.

«Два печенья, одно яблоко, семнадцать с половиной орешков арахиса, пять виноградин, большой огурец... очень большой; все равно, в нем мало калорий, и еще стакан сока. Итого – около трехсот пятидесяти калорий», – подсчитала она. Девушка посмотрела в окно. По вечернему небу плыло вытянутое облако, похожее на банан.

– Кстати, – произнес Юдин, на секунду оторвавшись от компьютера, – мне сказали в ФСБ, что это кто-то из наших мутит – с нападениями. Тот, кто знает, во сколько я прихожу, во сколько ухожу, где живу, по каким улицам предпочитаю ходить.

– Я давно тебе это говорила, – горячо согласилась Даша, помотав головой, чтобы отогнать нездоровые и навязчивые мечты о сочном, сладком, ароматном банане, – конечно, это кто-то из нашего отдела.

Василий повернулся к подруге.

– Ну, например, Захарова, – предположила Гусева, – или Сичкарь. А может, и сам Копейкин.

Вася рассердился.

– Ты думаешь, что говоришь? – грозно сказал он. – Ну зачем Захаровой, Сичкарю или Копейкину прибор, который они знают как свои пять пальцев? Ведь они сами его конструировали, рассчитывали и паяли! Они с десяток таких же могут склепать на... собственной коленке, – повторил он слова Рязанцева. И вообще, с прибором надо побегать еще всего пару недель, пока из Роспатента не придет свидетельство о его регистрации. А потом... потом я предлагаю в Крым съездить, погреться. Винца местного, опять же, попить.

– Вася, – спросила Даша, – а ты уверен, что дело именно в приборе? Не окажется ли так, что прибор наш вовсе и ни при чем? Конечно, навигация, основанная на сигналах космических пульсаров, это круто, но почему охотятся именно за тобой? Ведь на Копейкина так ни разу никто и не нападал, хотя он носит с собой чертежи, а не прототип! С прототипом еще разбираться надо, а чертежи-то куда как удобнее.

Василий тут же перестал сердиться и задумался.

– Когда на меня напали позавчера, я хотел взять «языка», но – не получилось, – сказал он. – В следующий раз обязательно захвачу хоть одного.

Вася вернулся к работе. Даша взяла его за необъятные плечи и опять развернула к себе.

– Положи прибор в сейф! – решительно потребовала она.

– Нет, – ответил Василий.

По Дашиной щеке поползла одинокая прозрачная слеза. Вася сразу смягчился.

– Ну ладно тебе, ладно, – мягко сказал он, грубовато потрепав девушку по круглой щечке, – понимаешь, мне же очень интересно, кто и зачем на меня нападает! Я ученый, а ученым свойственно любопы...

– Любопытство сгубило кошку, – сказала Даша, шевельнув своими большими пухлыми губами.

Вася хотел было что-то возразить, но тут компьютер наконец-то нарисовал на экране пологую кривую, и несколько минут Вася внимательно изучал изгибы графика.

– Вася, ну послушайся меня! – воскликнула девушка.

– А ты послушайся меня, – сказал в ответ Вася. – Давно пора, в частности, сказать правду твоему папе. Но ты же этого не делаешь.

– Нет, – опустила голову Даша. – Я не могу, не могу! У него может сердце не выдержать.

Она снова прошла по отделу, потратив еще пять калорий. К счастью, облачка, похожие на банан, уже улетели.

В садик юная Даша пошла в три года... Скромная, застенчивая девочка была старательной, но в школе особых успехов не добилась. Ее мать, бывшая пловчиха, чемпионка сначала СССР, потом России, родила единственную дочку в сорок лет с большим трудом, довольно-таки быстро поняла, что спортивной звезды из ребенка не получится, посему утратила к девочке интерес. В третьем классе к проблемам Даши добавился лишний вес. Зато в четвертом у юной школьницы появился источник популярности – она могла попасть жеваной бумажкой, камешком или мячиком в самую маленькую цель, до которой только могла добросить предмет. Из-за этого все начали прочить ей блестящую карьеру в баскетболе, но Дарья бегала еле-еле, не могла отобрать ни у кого мячик, в общем, со спортивной карьерой у нее так и не сложилось.

– Скажи, Маша, я красивая? – спрашивала она у подруги.

– Да не особо, если честно, – отвечала Маша. – Бока торчат, ноги как тумбочки, и волосы какие-то кудрявые, как копна.

Даша принялась срочно худеть, но организм так отчаянно и настойчиво требовал еды, что девушка то и дело срывалась. Особенно сложные отношения сложились у нее с бананами – никакие ухищрения, никакие заклинания, никакая сила воли не могли удержать Дарью при виде этих фруктов.

– Закодируйся, – сказала Маша. – Ты же как наркоман!

Правда выяснилась намного позже и стала для Дарьи большим потрясением. Когда девушке исполнилось двадцать два, ее мать призналась, заливаясь слезами, что настоящий отец Даши – камерунский бегун на длинные дистанции, с которым у нее был короткий роман на одной из спартакиад.

– Он тоже страстно любил бананы, – всхлипывала мама. – Мог их килограммами есть.

Челюсть у девушки при этих словах отвисла, чуть не придавив колени.

– А как же папа? Он же не знает, – наконец хрипло выдавила из себя Даша.

– Не знает, – кивнула мать, вытирая нос, – и ты ему не говори, ладно? Он же думает, что ты его родная дочка.

– Ладно, – ответила Дарья, помедлив. – Ладно, не скажу.

Но Вася, борец за правду, считал, что отцу обязательно нужно открыть истину.

В коридоре прошаркали чьи-то шаги. Василий бросил бумажку от конфеты в мусорную корзину, не попал, встал со стула, поднял ее с пола и положил в мусорник.

– Это очень важно, – повторил астроном, снова возвращаясь к теме их разговора. – Ведь забрать у меня прибор ничего не стоит. Один выстрел – и все, меня нет. Один бросок ножа. Да что там! Достаточно газового баллончика с нервно-паралитическим газом. Но они все три раза пытались бороться со мной голыми руками, словно моя голова представляет собой такую ценность, что с нее не должен упасть ни один волос. Тебе это не кажется странным?

Даша задумалась.

– К тому же, как ты правильно сказала, непонятно, почему ни разу никто не сделал попытки отобрать чертежи у Копейкина.

– Может, о Копейкине они не знают? – предположила Даша.

– Может быть, – сказал Василий, – а может, им нужен именно я. Они прознали о невиданной силе моего интеллекта и теперь...

– Думаю, дело в другом, – не согласилась девушка, – хотя интеллект у тебя и правда могучий.

– Ладно, пойдем домой, – сказал Вася, отставил в сторону чашку и потер покрасневшие глаза, – утро вечера мудренее. Только вот в туалет схожу, и двинем. Но на такси не поедem. Ты в курсе, сколько они в Москве стоят и как долго мы будем ехать через пробки? Нет-нет, только метро, а потом маршрутка. Ну, или от метро пешком пройдемся. Тем, кто сидит на диете, опять же, это полезно. А завтра вечером поедem к твоему папе, о'кей?

Он встал и с удовольствием, до хруста, потянулся.

Ева разглядывала свои ногти. Она недавно оправилась от ранений, полученных в ходе спецоперации, проводившейся в одной из кавказских пещер, и на приключения ее пока не тянуло.

– Ты у нас уже была и буфетчицей, и биологом, – повторил Рязанцев. – А теперь побудешь астрономом.

– Меня засылать в институт нельзя, – вздохнула молодая жена полковника. – Вася всем разболтает, что я из ФСБ. Я чувствую, что он не умеет держать язык за зубами. Каждому из своих сотрудников Василий сообщит, что я работаю на службу безопасности. По огромному секрету.

– А мы сделаем так, что Юдин не поймет, что это ты, – сказал полковник, – наденем на твою голову длинный кудрявый парик, в глаза вставим зеленые контактные линзы, а за щеки – специальные подушечки для изменения формы скул. Муж родной не признает!

– И что я там буду делать? – спросила Ершова, поняв, что отвертеться ей не удастся. – Следить, чтобы никто не украл рюкзачок с прибором в то время, когда Вася пойдет в буфет перекусывать?

– Нет, – покачал головой Владимир Евгеньевич, – защита рюкзачка и Васи не входит в твои задачи. Просто изучи окружение Юдина. Может оказаться, что он не замечает чего-то очевидного. Так иногда бывает с талантливыми людьми, тем более такими, как Василий. Физическая сила, добрый нрав и доверчивость приводят к тому, что ему чужда всяческая осторожность. Заметь, Юдин продолжает ходить по улицам ночью как ни в чем не бывало, несмотря на то что его уже дважды атаковали. Он – оптимист. А ведь наверняка враг у него под самым боком.

– Мне непонятно, – сказала коротко стриженная, смуглая Ева, которой вскоре предстояло перевоплотиться в длинноволосую зеленоглазку, – почему люди, нападающие на него, действуют так глупо? Ведь понятно же было после первого случая, что Вася – парень не промах. У него кулаки больше моей головы. Чистый Илья Муромец! Почему на него и во второй раз бросились с голыми руками? Может, их все-таки сам Василий интересуется, а не устройство?

– Устройство имеет очень большую ценность, – покачал головой Рязанцев, – мне звонили из президиума Академии наук, объясняли. Навигационная система, использующая пульсары, намного надежнее, чем существующая американская GPS или наша российская ГЛОНАСС. И GPS, и ГЛОНАСС используют искусственные, запущенные в космос спутники Земли, посылающие навигационные сигналы. Эти спутники можно сбить ракетой, они ломаются, они могут излучать неправильно, к тому же террористы могут атаковать центр управления спутниками, наземный, так сказать, сегмент системы. А звезды-пульсары никуда не денутся, ремонтировать их не надо, запустили их тоже без нас, и в качестве мишени для атаки бойцов Бен Ладена представить их трудно. Есть и еще одно преимущество – ориентируясь на звезды-пульсары, можно определять свои координаты не только на поверхности Земли, но и в глубоком космосе. В любом месте Галактики. Потеряться отныне невозможно.

– Прямо фантастика какая-то, – с сомнением сказала Ершова.

– Ну почему же? – не согласился полковник. – Человечество издавна ориентировалось по звездам. Теперь же это поставлено на новую технологическую платформу. Кстати, американцы тоже пытаются создать такую систему, но неизвестно, насколько они продвинулись. А отдел, в котором работает Василий, все научные и технические задачи, связанные с созданием такого навигатора, уже решил. И тем самым нанес страшный удар производителям GPS-приемников во всем мире. А это – многомиллиардная индустрия.

– Я поняла, – сказала Ева.

Она считала, что длинные прически ей не идут, и никак не соглашалась на уговоры супруга отрастить волосы хотя бы до плеч.

– Может, надо просто заставить сотрудников отдела пульсаров сдать прибор и чертежи в надежное место? – предложила Ева, подходя к мужу и прижимаясь к его плечу.

– Можно и в сейф, – сказал полковник, – можно! Но ведь нам нужно не только прибор спасти, но и вычислить тех, кто за ним охотится. Мне очень-очень интересно, кто это, такой наглый, организовал уже два нападения. Вася будет у нас наживкой, а ты проследишь за развитием событий с близкого расстояния.

Рязанцев наклонился и поцеловал Еву в мягкие губы.

– Никто лучше тебя не справится, – сказал он молодой жене.

Василий прошел по гулкому сумрачному коридору, толкнул дверь туалета и вошел. Свет был ярким, кафель сверкал, как снег на солнце. Ощущался запах хлорки. В здании было тихо. Где-то капала вода. Тянуло сквозняком. Василий взглянул на себя в зеркало и остался доволен отражением.

«Не красавец, но вполне симпатичный парень», – с удовлетворением подумал он, потер шрам на лбу, повернулся, подошел к ближайшей кабинке и попытался открыть дверцу.

Заперто.

Вася пожал плечами, потом подошел к другой кабинке и снова толкнул дверь.

И снова оказалось заперто.

Василий живо заинтересовался этим научным феноменом. Ведь если в здании уже почти никого не осталось, то кто может занять две кабинки сразу?

Подсчитывая вероятность такого события, Василий толкнул третью дверцу, но она тоже не поддавалась.

«Вот шутники», – подумал Юдин.

Когда-то, в буйном подростковом возрасте, он с друзьями занимался тем, что запирали кабинки школьного туалета на шпингалет, а потом вылезал через верх или протискивался в щель под дверью.

Вспомнив об этом, Вася покраснел. Что-то тихо, на грани слышимости, зашелестело совсем близко от Юдина. Астроном замер. У него появились нехорошие предчувствия. Чут-

кий слух Васи различил где-то неподалеку еле сдерживаемое тяжелое дыхание. Молодой человек быстро наклонился и заглянул под ближайшую дверцу. Там ничего не виднелось, но бывшего хулигана Васю Юдина было трудно сбить с толку. Астроном подпрыгнул и заглянул в кабинку сверху. Там, с трудом балансируя на белой сантехнике, скрючились двое в черных костюмах. У одного из них был длинный нос и близко посаженные злые глаза. Второй был лысым, и кожа на его голове отливала серебром в ярком свете ламп.

– Привет, – хрипло сказал длинноносый и рывком распахнул дверь, пытаясь сбить Васю с ног, но тот отпрыгнул в сторону.

Одновременно раскрылись двери двух оставшихся кабинок. Нападавших было, как и в прошлый раз, четверо. Длинноносый ринулся на Василия, широко расставив руки. В одной руке у него была белая, дурно пахнущая тряпка. Трое других отрезали астроному путь к спасению. Толстяк, чей нос был заклеен пластырем, плотно закрыл дверь туалета и загорюдил грудью выход.

– Сдавайся, – сказал длинноносый, приближаясь к Василию и явно намереваясь прижать к его лицу тряпку с хлороформом.

– Ни за что, – ответил Василий.

То, что произошло в следующие секунды, было похоже на голливудский фильм. Вася размахнулся, и ближайший противник – им оказался лысый – отправился в глубокий нокаут. На Васиные плечи прыгнули двое, но астроном даже не покачнулся. Двумя ударами локтей он расшвырял преступников, как котят. Толстяк отлетел в сторону, шмякнулся о стену, но тут же вновь вскочил на ноги. Картавый остался лежать на полу у подоконника. Толстяк замер, став в боксерскую стойку, – нападать ему было страшно, но отступать он тоже не собирался. В этот момент длинноносый попытался зажать Василию нос тряпкой. Астроном сделал шаг вперед и наступил на ногу вожаку, надавив на ступню врага всей своей немалой массой. Длинноносый ойкнул и согнулся, Вася коротко размахнулся, и нападавший, кувыркнувшись, отлетел к умывальнику. Толстяк кинулся было Юдину под ноги, намереваясь сбить его на пол, но Василий легко перепрыгнул через него, попутно сильно ударив локтем картавого, который встал, покачиваясь и беспорядочно размахивая кулаками в воздухе. Раздался хруст, рука преследователя безвольно повисла. Теперь в добром здравии, помимо Васи, оставался только один толстяк. И было видно, что ему страшно. Разъяренный астроном наступал. Толстяк пятился. Дважды он чуть не поскользнулся, но каждый раз ему удавалось сохранить равновесие.

– Кто вас послал? Что вам от меня нужно? – спросил Василий, делая свирепое лицо.

Толстяк кинулся вперед. В руке его что-то мелькнуло. Рука Юдина встретила толстый рыхлый кулак толстяка в воздухе, и в то же мгновение кисть астронома скрутило невыносимой болью.

«Электрошокер», – сообразил Вася, нанося раскрывшемуся толстяку удар левой. Мало кто знал, что Василий – скрытый левша и левой рукой бьет еще сильнее, чем правой. Толстяк взлетел в воздух, сделал, как заправский гимнаст, полтора оборота и рухнул рядом с унитазом. Астроном несколько раз сжал и разжал пальцы пострадавшей от электрического заряда руки, а потом обвел взглядом поле боя. Тела в черных костюмах лежали в живописных позах, широко раскинув руки и ноги. Василий подошел к длинноносому и присел рядом с ним на корточки. Тот стонал и держался за ступню. Тряпка, воняющая хлороформом, лежала неподалеку. Вздыхнув, Юдин открыл кран холодной воды, сложил руки ковшиком, набрал ледяной жидкости и выплеснул в лицо вожаку. Физиономия длинноносого постепенно приобрела выражение, схожее с осмысленным.

– Кто вас послал? – грозно спросил Василий.

Вытянутое лицо главаря исказилось.

– Говори, – почти весело сказал Юдин, – а то я тебе и вторую ногу сломаю. Честное слово!

Слегка косящий взгляд длинноносого был полон ненависти.

– Давай-давай, не стесняйся, тут все свои, – подбодрил его Вася. – Объясни мне, зачем надо было пытаться напасть на меня здесь, в туалете? Вы думаете, что я и в туалет с прибором хожу?

В глазах длинноносого мелькнуло непонимание. Юдин встал и поставил ногу на колено поверженного врага.

– Признавайся, – повторил астроном, – а то я начну применять меры физического воздействия. И не делай вид, что о приборе ты слышишь впервые в жизни.

Лежавший на полу вожак вдруг повернулся, схватил тряпку с хлороформом и плотно прижал ее к своему лицу. Вася отнял ее почти мгновенно, но дело было уже сделано – длинноносый крепко спал и сказать больше ничего не мог. На его вытянутом лице застыло злобное выражение.

– Ты приступишь к работе завтра, – сказал Рязанцев Еве, – и хочу тебя обрадовать. Астрономию изучать не придется.

– Я буду вахтером? – предположила Ершова.

– Вахтер – это слишком далеко от нашего объекта, – покачал головой полковник. – В здании НИИ работают четыре конторы-арендатора: маленькая фирмочка, заправляющая картриджи для принтеров, компания «Наживка» – оптовый торговец рыболовным снаряжением, небольшое предприятие по ремонту мобильных телефонов, а также контора, занимавшаяся производством пластиковых канализационных люков. В последней у нашего шефа обнаружились концы. Не буду вдаваться в подробности, но руководитель фирмы по производству люков готов взять тебя на работу дизайнером. Иногда им заказывают люки с логотипами фирм или с какими-то мотивами – то цветами, то птицами, и ты будешь рисовать макеты. Думаю, справишься.

– Я?! – удивилась Ершова. – Я, конечно, могу что-нибудь нарисовать, но это будет «Сеятель» Остапа Бендера.

– Этот руководитель в курсе, что ты из органов, – сказал полковник. – Он не будет к тебе слишком строг. Сейчас в столице жестокий кадровый голод, они полгода не могут найти дизайнера на небольшие деньги, так что сложилась анекдотическая ситуация – тебе действительно придется, видимо, и следить за объектом, и рисовать картинки.

– И все это – в парике, линзах и с подушечками за щеками, – добавила Ева.

– Дорогая, – наклонился к ней Владимир Евгеньевич, – у нас тоже с кадрами не очень, ты же знаешь. И еще. Имей в виду, что происходящие вокруг Юдина события лично заинтересовали Президента. Васин отдел создал объект высокого научного и экономического приоритета. Если с Юдиным или с прибором что-то случится – это будет наша вина.

– Поняла, – кивнула Ева.

– Отлично, – кивнул полковник, – поэтому следи за Васей в оба и при этом старайся не спугнуть тех, кто на него охотится. Сообщник преступников может быть где-то совсем рядом с Юдиным. Правда, не исключено, что за ученым просто следят, но, если так, хвост мы обнаружим быстро. Ты выйдешь на работу завтра к десяти. Твоя задача будет состоять в том, чтобы наладить отношения с сотрудниками Васиного отдела, регулярно ходить пить с ними кофе, курить в курилке, слушать разговоры и пытаться составить впечатление о людях, окружающих Юдина.

Ева незаметно улыбнулась.

– Придется делать вид, что я курю, – вздохнула девушка.

– Ничего, справишься, – ответил полковник, – в деле налаживания личных контактов ты – признанный авторитет.

Ева кивнула, а потом встала, подошла к окну и посмотрела на бутон, появившийся на боку кактуса. Кактус, уже много лет росший на окне кабинета полковника, никогда раньше не цвел. И вот он выпустил длинную бело-зеленую стрелу.

– Наверное, завтра зацветет, – предположила девушка, меняя тему.

– Мне уже подсказали девочки из соседнего отдела, что такой кактус цветет очень красиво, но цветок держится только сутки, – сказал Владимир Евгеньевич. – Вот и нарисуйшь такой на люке, если заказчик попросит изобразить цветы.

– Интересно, – сказала Ершова, любуясь бутоном, – ведь пластиковые люки легче железных, неужели их не уносит ветром?

– Там бетонная вставка, – улыбнулся Рязанцев. – Пойдем домой, дорогая. Я очень хочу есть. И спать. А еще я планирую исполнить свой супружеский долг!

Ева кивнула и принялась собираться.

Вася быстро обыскал длинноносого. В правом нагрудном кармане нападавшего Юдин обнаружил мобильный телефон, а в левом – свою собственную фотографию. Это была такая же фотография, как и в паспорте.

– Интересно, – спросил сам себя Юдин, – где они взяли мой снимок?

Астроном перевернул фотокарточку. На обратной стороне, на белой бумаге, было написано: «Даше от Васи». Именно эту фотографию его девушка постоянно носила с собой в портмоне.

Василий встал. Спрятав свою фотографию в карман джинсов, Вася обыскал остальных нападавших, но не нашел ничего, кроме еще трех мобильных телефонов и двух связок ключей. Тела по-прежнему не шевелились. Тогда Василий достал свой сотовый и позвонил в милицию, а затем набрал номер Рязанцева.

Телефон полковника зазвонил, когда они с Евой уже сидели в машине и собирались ехать.

– Это Вася, – сказал Рязанцев, взглянув на экран. Он поднес трубку к уху, а потом принялся выезжать со стоянки. – Скоро будем, – сказал он и отключился. – Мы едем в НИИ космонавигации, – пояснил он жене, одной рукой держа руль, а другой – набирая номер, – на Юдина опять пытались напасть. На этот раз – прямо в туалете института. Немыслимо! Честно говоря, такой наглости я от них не ожидал, кем бы эти «они» ни были. Сейчас я позвоню Складову, вызову спецназ. Все-таки четыре человека – это серьезно. Особенно если они вооружены.

Пробки были ужасными. Именно в это время, казалось, весь город устремился домой. Ева и Рязанцев добирались до НИИ почти сорок минут. Все это время полковник названивал Василию, держа с ним связь, и время от времени связывался с группой спецназа во главе с Олегом Складовым, которая приближалась к институту с запада. В НИИ космонавигации ехал также и наряд милиции.

– Юдину надоело сидеть в туалете и сторожить поверженную им команду, – сказал наконец Владимир Евгеньевич, отодвинув от уха раскаленную трубку, – он ждет и нас, и милиционеров, и наш спецназ, но все стоят в пробках. В общем, Василий связал всех четверых, запер туалет снаружи и пошел в свой отдел. Как он сказал, «пообщаться со своей невестой».

– Они не сбегут? – спросила Ершова. – Например, через окно? Или дверь сломают?

– Я не знаю, – покачал головой полковник, вцепившись в руль и матеря припаркованный на углу грузовик, который перегородил пол-улицы и не давал никому проехать. – Васи-

лий сказал мне, что вся четверка заперта на четвертом этаже, а дверь он держит в поле зрения.

Машина наконец вырвалась на оперативный простор и набрала скорость.

– А он что, в туалет вместе с рюкзачком своим ходит? – спросила Ершова.

– Нет, – покачал головой Владимир Евгеньевич, – Юдин особо подчеркнул, что был без прибора.

– То есть совершенно очевидно, что нападавшим был нужен не навигатор, а сам Василий, – сказала девушка.

– Да. Но я все же продолжаю думать, что нападения связаны именно с прибором. Им нужен Василий как создатель устройства, а не само устройство. Именно поэтому его так берегли, пытались захватить живым и невредимым. Я пока не пойму, что тут к чему. У нас мало информации.

– Мне непонятно еще кое-что, – заметила Ева, – допустим, им удалось скрутить и связать Васю в туалете и забить ему в горло кляп. Каким образом можно вывести из здания института человека? Ведь есть же вахтер, в НИИ остались люди, хотя и мало, да и на улице кто-то может увидеть, что человека похищают, и сообщить куда следует.

– Ночью в институте никого нет, – ответил полковник, притормаживая, несмотря на спешку, перед пешеходным переходом, – а вывести Васю можно через черный ход. Наверняка такой в институте есть. Обязан быть, по противопожарным нормам.

– Это на все сто процентов подтверждает теорию о том, что к нападениям на Василия имеет отношение кто-то из сотрудников НИИ космонавигации, – сделала вывод Ева, – кто-то из своих.

– Я это подозревал, – пожал плечами Владимир Евгеньевич. – Думаю, в ближайшее время мы узнаем, кому и зачем понадобилось нападать на Юдина.

Спустя несколько минут Рязанцев припарковал свою «Калину» на площадке возле института. Девятиэтажная бетонная «свечка» была почти темной, светились окна только на первом, четвертом, седьмом и последнем, девятом, этажах.

– Запомни расположение освещенных окон, – сказал полковник жене, – мы проверим, кто и почему там находился после окончания рабочего дня.

Полковник огляделся по сторонам.

– Ни милиции, ни группы Склярова еще нет, – сказал он с досадой.

Рязанцев распахнул перед Ершовой тяжеленную стеклянную дверь, и они быстрым шагом вошли в холл института. Почти сразу же к парковке подъехала группа спецназа, а следом – две мигающие красно-синим светом машины милиции.

Василий спрятал руки со сбитыми костяшками в карманы и вошел в отдел спокойной и безмятежной походкой. Даша стояла перед зеркалом, поправляя кудрявую прическу. Светлый плащ слегка топорщился на ее попе – девушка покупала одежду на размер меньше, надеясь вскоре радикально похудеть, а потом с трудом в нее влезала.

– Пойдем? – спросила она Юдина, вешая сумку на плечо.

Вместо ответа Вася плюхнулся в кресло и отхлебнул глоток совершенно холодного кофе, стараясь, чтобы Даша не увидела сбитых костяшек его пальцев.

– Пойдем, но немного попозже, – уклончиво сказал он. – Скажи, Даша, ты все еще носишь с собой мою фотографию?

Из мусорного ведра доносился чарующий аромат банановых шкурок. Этот запах мешал Дарье сосредоточиться.

– Что? А, да, конечно, – ответила она, – вот она.

Девушка полезла в сумку, достала портмоне, открыла его. Вася ждал.

– Ой, а ее тут нет, – сказала она растерянно. – А ведь вроде была здесь... Еще совсем недавно я ее видела.

Василий продолжал смотреть на девушку.

– Я, наверное, потеряла ее, – продолжала блеять Даша, – хотя и не представляю, как фотография могла вывалиться из этого маленького кармашка. Это странно, очень странно.

– Думай, дорогая, думай, – сказал Юдин. – И попытайся вспомнить: может, ты кому-нибудь ее подарила? Или, кхм, продала?

Дашино лицо покрылось красными пятнами.

– Я не дарила, – с обидой сказала она. – Какой-то ты после туалета странный стал, Вася! У тебя все в порядке?

По коридору протопали шаги. В отдел зашли Рязанцев, Ева, с десятков вооруженных до зубов мужчин в бронежилетах, шлемах и с автоматами в руках. За ними появились другие – в милицейской форме.

– Добрый вечер, – сказал полковник Василию и кивнул ошеломленной Даше, ощутив ее внимательным взглядом. – Где нападавшие?

Вася встал и сделал рукой выразительный жест в нужном направлении.

– Прошу, – сказал он.

Спустя несколько секунд дверь в туалет была заблокирована спецназом, а потом открыта. Окно было распахнуто. Туалет оказался пуст.

Лежавшая в углу белая тряпка была бы похожа на кучку снега, если бы она так не воняла. Створка окна слегка качалась и скрипела.

– Спокойно, – сказал Рязанцев, глядя на разбитый умывальник и сиротливо валявшуюся на полу белую тряпку, – они могут быть еще в здании. Надо перекрыть все выходы.

Полковник быстро подошел к окну и выглянул. Рама этажом выше была распахнута.

– Они ушли вверх. Туда! – скомандовал он.

Спецназ под руководством Олега Складорова быстро поднялся на этаж выше. Преступники и правда ушли этим путем – на подоконнике обнаружились следы ног.

– Они где-то здесь, – сказал Рязанцев. – Четверо мужчин – это не иголка в стоге сена. Вызывайте подкрепление, будем прочесывать здание. Тут всего девять этажей. Не уйдут!

Потом он связался с милиционерами, оцепившими здание по периметру, и попросил их вызвать кинолога с собакой.

– Что, опять? – спросила Даша Васю, стоя на пороге туалета. – Прямо здесь?

– Ага, – кивнул Юдин. – Тряпочкой атаковали, оригиналы!

Он засмеялся, но его веселье никто не разделил.

Около четырех утра, когда милиционеры, стоявшие в оцеплении, уже начали валиться с ног, а глаза Рязанцева покраснели и стали слезиться, пришлось признать, что четверка нападавших словно провалилась сквозь землю.

– Так не бывает, – сказала Ева. – Они не могли покинуть институт.

Полковник снисходительно улыбнулся.

– Конечно, дорогая, – согласился он. – Не могли. Они где-то здесь, в здании, которое мы прочесали вдоль и поперек трижды.

– Они могли успеть уйти из НИИ, – не согласился Денис Чабрецов, глава оперативной группы милиции, выехавшей на вызов, – по крышам, через подземный ход, канализационный люк или просто выпрыгнуть из окон раньше, чем оцепление охватило весь периметр здания.

– Очень жаль, что собака не берет след, – сказал Владимир Евгеньевич, – кинолог говорит, что это из-за хлороформа.

На стул напротив полковника тяжело опустился Олег Скляров. Импровизированный штаб расположился в лаборатории, где работал Юдин. Сам Вася крепко спал в отделе, сделав себе кровать из нескольких поставленных в ряд стульев. Рядом сидела Даша. Ее глаза над пухлыми губами выглядели озадаченными.

– Пожалуйста, сделайте мне кофе, – попросил Скляров Дашу.

– Сейчас, – кивнула девушка. – Вам сколько воды и сахара?

– Побольше кофе, остального поменьше, – махнул рукой Олег.

Девушка направилась в угол, где располагался электрический чайник и блестели ряды чашек. Вскоре зашумела вода. Дарья высыпала кофе из пакетика в чашку, смяла упругую бумажку и точным движением отправила пакетик в мусорную корзину, стоявшую в противоположном конце отдела. Потом она проделала то же самое со вторым пакетиком.

– Я думаю, они все еще в здании, – сказал Скляров. – Вся четверка ушла наверх, на пятый этаж, там женский туалет. Почти сразу же появились мы и милиция. Со слов Василия мы знаем, что один из нападавших, получивший травму ноги, сам усыпил себя хлороформом. Еще у одного сломана рука. Остальные побывали в нокауте. Я не думаю, что в таком состоянии они смогли бы уйти быстро и далеко. Гораздо вероятнее, что преступники все еще где-то здесь. Милиция никого не впускает и не выпускает, даже руководству НИИ не дали разрешения на вход – хотя академик Рубцов бушевал у крыльца вовсю.

– Конечно, – кивнул Рязанцев, – они нам тут будут только мешать. Пусть академик едет домой и ложится спать.

– Ты прав, – сказал Чабрецов, обращаясь к Склярову, – если как минимум одного человека из четверки надо было тащить волоком, то быстро покинуть здание они не могли. Значит, они все еще здесь.

Ева, Чабрецов, Рязанцев и Скляров посмотрели друг на друга.

– Значит, надо обшарить здание еще раз с подвала до крыши, – сказал полковник. – Их надо найти.

– Кто им помогал? – спросила Ева. – Этот человек тоже, скорее всего, здания не покидал. Итого у нас пятеро!

– Конечно, – кивнул Чабрецов, – попытка уйти только привлекла бы к нему – или к ней – повышенное внимание. Этот кто-то сидит тихо, как мышка. Лично ему, в общем-то, ничего не грозит. Ищут-то не его, а четверку в темных костюмах.

– Не грозит, если только нападавшие не прячутся у него в кабинете, – уточнил Скляров. Рязанцев задумался.

– Давайте опросим всех, кто находится в здании, – сказал он. – Тут около десятка человек всего. А уж потом, если не нащупаем никакой ниточки в беседах, прочешем НИИ еще раз.

Полненькая кудрявая Даша сидела перед полковником, Евой и Денисом Чабрецовым. Они расположились в лаборатории, примыкающей к основному помещению отдела и до предела захламленной транзисторами, диодами, резисторами, полупроводниками, реле, разъемами, тиристорами, конденсаторами, переключателями и проводами. Пахло канифолью. По стенам были развешаны чертежи и схемы. Лежали толстые справочники. Стоял негромко гудевший компьютер. К потолку была приклеена большая карта звездного неба.

– Не волнуйтесь, – мягко сказала девушке Ева, – все нормально. Мы понимаем, что ночь выдалась нелегкой.

– Да уж, – кисло улыбнулась Даша. – Не то слово.

– Расскажите, что вы видели и слышали и где были в то время, когда все произошло, – попросил Чабрецов, незаметно нажимая на кнопку «Запись» диктофона. Рязанцев раскрыл блокнот.

Даша вздохнула.

– Мы уже собирались уходить, – сказала она, – я уговаривала Василия взять такси, потому что боялась, что, если он будет возвращаться поздно и пешком, на него опять нападут.

– Вы живете вместе? – спросила Ева.

– Да, – ответила девушка, – уже почти полгода.

– И вы обычно возвращались домой вдвоем?

– Не всегда, – покачала головой Гусева, – иногда Василий приходил позже. Я уезжала по окончании рабочего дня, около половины седьмого, готовила дома ужин, стирала и убирала. Вася обычно появлялся не раньше десяти вечера.

– Ясно, – кивнул Чабрецов, – но сегодня вы остались с ним на работе допоздна.

– Да, – сказала Даша, – потому что он пообещал уйти в семь, но, как обычно, задержался до половины девятого. У нас это происходило тысячу раз – я говорила ему, что завтра настанет новый день и можно будет доделать всю работу, а он отвечал мне «ага» и снова поворачивался к экрану. Вчера я опять уговаривала его пойти домой, и уговаривала, и снова уговаривала, и около девяти Вася согласился. Он сказал, что мы сейчас поедем, и ушел в туалет.

– Остальные сотрудники отдела покинули институт раньше? – спросил полковник.

– Копейкин ушел в семь, у него у друга юбилей, – принялась вспоминать Дарья, – еще раньше убежала наш младший научный сотрудник, Алена Сичкарь, сказала, что вечером у нее свидание с фотографом. К слову, видела я снимки, которые делает ее молодой человек, – все вроде бы ничего, а лица у людей такие, будто у них зубы болят. Так что, думаю, этот фотограф на самом деле далеко не такая душка, каким хочет казаться.

– Она, говорите, ушла раньше семи? – уточнил полковник.

– Ровно в шесть, по-моему. На маникюр спешила, – кивнула Даша. – В полвосьмого ушел Белобородов, ведущий научный сотрудник, кандидат наук, у него семнадцатилетняя дочь недавно в подоле внучку принесла, так они все сначала разволновались, ругались, нервничали, а теперь, когда малышка родилась, не нарадуются. В общем, Белобородов ушел в полвосьмого, потому что хотел еще заехать в магазин и купить внучке куклу. В восемь ушла Захарова, заместитель Копейкина. Она, к слову, тоже кандидат наук.

– Почему она ушла так поздно? – спросила Ева. – Женщины обычно стремятся вернуться с работы домой пораньше.

Даша убрала со лба волнистую челочку.

– Ей незачем уходить с работы пораньше, – пояснила девушка, – у Захаровой нет семьи, куда ей спешить? Она себя всю жизнь считала очень красивой, умной, начитанной, культурной и талантливой. Теперь ей почти сорок, и никто, несмотря на ее невероятные таланты, ею не интересуется. Ну, почти никто. Вон, Степан из фирмы по производству пластиковых люков за ней вроде ухаживает. Но все равно она сидит на работе допоздна. Дома ее только попугайчик ждет и коллекция мраморных слоников. Если честно, я ей сочувствую.

– Может, у нее все еще впереди, – сказал Чабрецов. – У меня вон жена тоже была одиноким и слишком умным доктором наук. И ничего.

– Все может быть, – кивнула Даша. – В общем, Захарова ушла около восьми вечера. Мы остались в отделе вдвоем. А около девяти Вася пошел в туалет, и на него напали. Он вернулся и ничего мне не сказал, и... и...

Она слегка замялась.

– И – что? – спросила Дашу Ева.

– И я узнала о том, что на него кто-то напал, только когда появились спецназ и милиция, – сказала она, покраснев.

– Василий вам ничего не сказал? – спросил Рязанцев.

– Нет. Хотя я заметила, что он прячет от меня руку, но никак не могла понять, почему. Только недавно увидела разбитые костяшки, – ответила Гусева, слегка выпятив свои пухлые губы.

– Хорошо, большое спасибо, – сказал девушке Чабрецов. – Если потребуется, мы еще с вами побеседуем. Отдыхайте. К сожалению, здание пока покидать никому нельзя, так что располагайтесь здесь, в отделе.

Девушка кивнула и встала. Ева проводила ее задумчивым взглядом.

Следующим посетителем оказался молодой человек с серьгой в ухе. Он выглядел испуганным и ершистым одновременно. Молодой человек посмотрел сначала на Рязанцева, потом на Чабрецова, а потом на Еву, и с Евы он уже взгляда не спускал – видимо, она показала ему «добрым следователем».

– Я тут ни при чем, – быстро сказал парень, скрещивая руки на груди и отгораживаясь тем самым от собеседников. – Я никого из туалета не вытаскивал. У меня даже веревки нет!

– Да мы и не говорим, что вы при чем, – сказала Ершова. – А кто вам рассказал о том, что кто-то кого-то вытащил из туалета с помощью веревки?

– Кто-то в отделе... уже не помню, кто, – сказал юноша, закашлявшись. – В очереди на допрос. То есть, кхм, на беседу.

– Расскажите, как прошел ваш вечер, – попросил полковник, – и как так получилось, что в девять часов вы все еще находились на рабочем месте?

Молодой человек вздохнул.

– У меня жуткое, эксплуататорское начальство, – сказал он, и голос его стал сдавленным. – Сегодня мы получили новую партию мормышек, и я должен был их все до утра оприходовать. У нас в магазине есть компьютерная система, куда нужно вносить информацию о товаре. Вот я и вносил.

– И как, все сделали? – спросил Чабрецов. – Или еще мормышки неучтенные остались?

– Больше половины работы не сделал еще, – сказал юноша. – Я, наверное, отсюда уволюсь. Потогонная система замучила.

– Ваше торговое помещение находится как раз под туалетом, – напомнила Ева, – и вы утверждаете, что ничего – совсем ничего – не слышали?

Молодой человек смутился.

– Не над нами, а по диагонали находится, – уточнил он. – Я пару раз слышал, как что-то упало, но мне и в голову не приходило идти, к примеру, проверить, что там происходит. Вы понимаете, мы этот туалет просто ненавидим: оттуда все время течет и воняет. Особенно летом.

– И все-таки постарайтесь вспомнить, кто сказал вам о том, что кого-то вытащили из туалета на веревке, – сказал полковник.

– Не помню, – отрезал юноша.

– Ну хорошо, идите, – пожал плечами Рязанцев. – Домой вам возвращаться пока запрещено, оставайтесь на своем рабочем месте. Можете продолжить учет мормышек.

Молодой человек, облегченно вздохнув, вышел в коридор.

Почти сразу же в лабораторию вошли Степан Касьянов и пожилая женщина. Ее седые волосы были уложены в высокую прическу. На указательном пальце виднелся массивный золотой перстень с топазом.

– Добрый вечер, – сказал Степан, пожимая руку Рязанцеву, который поднялся ему навстречу, – здравствуйте, – кивнул он Еве и Денису.

– Вечер добрый, – кивнул полковник, – знакомьтесь, это Степан Касьянов, владелец компании по производству пластиковых канализационных люков. Именно у него должна была работать Ева, но сегодняшнее происшествие спутало все планы.

– Очень приятно, – сказала Ершова.

Мужчина показался ей нездоровым. Опухшие глаза, дряблая кожа...

«Хроник, – подумала Ева, – сердце у него барахлит или печень, а может – почки».

– Мне тоже очень приятно, – сказал Степан, – а это моя мама. Она пришла ко мне в гости на работу, а тут такое!

Рязанцев расплылся в улыбке.

– Очень приятно, – повторил он, целуя руку вдове своего бывшего коллеги. – Очень жаль, что вам приходится терпеть неудобства.

Рука мамы Степана была морщинистой и прохладной. От нее пахло лавандой.

– Вы, наверное, знаете, в чем дело, – пояснил полковник, когда с церемониями было покончено, – на Василия Юдина напали четверо, причем внаглую, прямо в здании НИИ. Ему удалось отбиться, он вызвал нас и милицию. И вот мы уже несколько часов ищем эту четверку по всему зданию. Кто-то их развязал и выпустил – помог перелезть из окна четвертого этажа в окно пятого. Кто – не знаю. Мы сейчас опрашиваем всех, кто находился в это время в здании.

– Может, кинолога позвать? – предложил Степан.

– Собака не может взять след, – покачал головой полковник, – у одного из нападавших была тряпка с хлороформом. Песу перебили нюх.

– Четверым не так-то просто здесь спрятаться, – добавила мама Касьянова, – это же не иголка в стоге сена.

– Мы и сами не понимаем, куда они могли подеваться. У нас тут группа спецназа, мы все закоулки осмотрели, во все шкафы заглянули, подвал изучили, чердак, все! Но их нигде нет.

– Значит, – понизил Степан голос, – их кто-то прячет. Например, в своем кабинете или в подсобке какой-нибудь.

– Мы открывали кабинет директора. Мы все помещения открывали, – сказал полковник.

В здании НИИ было тихо. Где-то в институте прятались четверо головорезов, но где?

– Я понимаю, что уже три часа ночи, – сказал Рязанцев, – и вы хотите домой, но подождите, пожалуйста: никто не должен покидать здание, пока мы не разберемся, что к чему. Вы же работаете на девятом этаже, под самой крышей?

– Да, – кивнула мама Касьянова, – мы были на девятом этаже, когда все это произошло, Степочка мне люки пластмассовые показывал, свою продукцию. И, конечно, мы подождем, сколько нужно.

Мать и сын вышли.

– Вы их хорошо знаете? – спросил Чабрецов полковника.

– Вдова и сын моего покойного коллеги, – пояснил Рязанцев. – Я знаком с ними очень давно.

Денис рассеянно кивнул, что-то записывая на бумажку.

Следующий посетитель был худ и сутул, но глаза его сверкали живо и настороженно.

– Николай Левицкий, салон по ремонту сотовых телефонов, первый этаж, – представился он.

– Почему в девять часов вы были все еще на рабочем месте? – спросил Чабрецов у мужчины.

– Согласно договору аренды, я могу находиться на своем рабочем месте до двадцати трех ноль-ноль, – отрезал он.

– И что вы делаете в такое время? Телефоны чините? – спросил полковник.

– Именно, – ответил Николай, глядя в сторону, – днем принимаю поломанные телефоны, а по ночам ремонтирую их.

– А спите когда? – вклинилась в разговор Ева.

– Когда придется. Ранним утром, например. А также днем, когда нет посетителей, – сказал Левицкий.

Чабрецов, Ева и Рязанцев переглянулись.

– Хорошо, идите на свое рабочее место. И пока не покидайте НИИ, – махнул рукой Чабрецов.

Но Николай не уходил.

– Вы хотите еще что-то добавить? – спросил полковник.

– Да, – сказал Николай. – Я слышал женский голос. Это было уже после того, как поставили оцепление. Кто-то испуганно вскрикнул, но слов я не разобрал.

Чабрецов незаметно подвинул диктофон поближе к нему.

– Расскажите об этом подробнее. Во сколько это произошло? – спросил полковник, наклоняясь вперед.

– Было около половины одиннадцатого, – сказал Николай, – я ремонтировал телефон, утопленный хозяйкой в ванне, и тут услышал женский крик.

– Она звала на помощь? – уточнил Рязанцев.

– Нет, что вы, я бы тут же отреагировал, вахтерше, например, сказал бы в этом случае. Девушка, похоже, была просто очень удивлена.

– Где именно на втором этаже это произошло?

– Вы знаете, мой сервис по ремонту находится на отшибе, у лестницы черного хода. А прямо надо мной, на втором этаже, расположена бухгалтерия НИИ. В половине одиннадцатого я услышал донесшийся оттуда женский крик. Больше я ничего не знаю, и сказать мне нечего.

– Спасибо, – поблагодарил Николая Чабрецов. – Пожалуйста, не покидайте здания НИИ.

– Хорошо, – кивнул арендатор. – Хотя я предпочел бы вернуться на свое рабочее место. Мне нужно отремонтировать еще много телефонов.

– Пожалуйста, – разрешил Рязанцев, – только будьте осторожны. Не хватало еще, чтобы они взяли заложников.

Николай вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Итак, – сказал полковник. – Что мы имеем? Очевидно, о том, что Вася пошел в туалет, мог знать только ближайший круг людей – сотрудники отдела пульсаров, сотрудники близлежащих отделов и арендаторы. То есть те, кто мог стоять в полумраке коридора и следить, когда Вася вошел, когда вышел... К тому же, насколько я понял, в отделе обычно душно, и они держат дверь приоткрытой.

– Под подозрением все НИИ, – сказал Чабрецов, махнув рукой. – Нашу задачу облегчает лишь то, что кто-то помог четверке нападавших выбраться из запертого туалета. Что, скорее всего, означает, что этот человек все еще здесь, в здании.

– Но он неуловим – так же, как и четверо преступников, – добавила Ева. – Они где-то прячутся. Все вместе.

– Может быть, все еще смешнее, – покачал головой Чабрецов. – Возможно, мы только что с ними разговаривали. Четверка нападавших могла просто переодеться. Один из них – Степан, второй – Николай, третий...

– Мысль интересная, – засмеялся полковник, – но ни на ком из тех, с кем мы беседовали, нет следов борьбы. А ведь Василий лупил по физиономиям направо и налево, вывихнул одному из преступников руку, а второму сломал ногу. Нет, это не они.

– Может, им помогла неизвестная женщина на втором этаже? – предположила Ева. – Может, она испуганно вскрикнула, когда увидела в окно оцепление и поняла, что выбраться незамеченными из здания им уже не удастся?

– Возможно, так и есть, – кивнул Чабрецов, – если Николай, конечно, не водит нас за нос и никакой женщины в природе не существует. Он вообще внушает мне большие подозрения.

– Почему? – спросила Ева, глядя в окно.

Там стояла прекрасная сентябрьская ночь. Тонкий серп луны висел над домами, почти все окна которых были черными.

– Николай внушает подозрения потому, что у него есть отдельный выход в НИИ с улицы, – пояснил полковник, – как-то ведь должны попадать к нему посетители? Николай сидит возле третьего выхода из института – кроме главного холла и пожарного хода. Даже если он не был связан с преступниками, его могли припугнуть или денег заплатить, чтобы он выпустил четверку из здания. А он для отвода глаз рассказал нам сказочку о женском крике.

Полковник откинулся на стуле с шаткими ножками, раздался скрип. Ева встала.

– Володя, – предложила она, – ты заметил, что все входящие и выходящие из здания НИИ записывают в специальную книгу свое имя, фамилию, время прихода и время ухода? Тут царят строгие советские порядки. Так что если и существует женщина, которая вошла в здание и не вышла, ее имя можно будет попытаться найти среди этих записей.

– Хорошая мысль, – улыбнулся полковник. – Займись этим!

Ева спустилась в холл и углубилась в изучение книги приходов и уходов вместе с тетешкой-вахтером.

Главой группы криминалистов оказалась симпатичная блондинка Жанна – высокая, улыбчивая и уверенная в своих женских чарах особа. С ней прибыли два молодых человека, химик и биолог. Мужчины явно хотели спать. Жанна же была бодрой и активна. Вместе с девушкой в мужской клозет вошли Чабрецов и Рязанцев.

– Они покинули туалет через окно? – уточнила криминалист. – Это просто шикарно, потому что тогда на подоконнике обязательно должны остаться следы. Тем более, как я вижу, подоконник тут пластиковый. Кирилл, – обратилась девушка к химику, – выключите, пожалуйста, свет, пока Вадик посветит лампой.

Свет в туалете погас. Почти сразу же вспыхнули ярко-синие лучи ультрафиолета.

– Эта лампа позволяет найти в помещении следы крови, – пояснил Чабрецов Рязанцеву, – даже если с момента преступления прошло много времени.

– Не только крови, – подсказала Жанна Егорова, – но и всех других физиологических жидкостей, например, слюны или пота.

– Ага, следы есть, – сказал биолог спустя несколько секунд, – но кто его знает, что это? Возможно, кровь, а может, и что-то другое. Мы же все-таки в туалете, понимаете?

– Понимаю, – погрузился Чабрецов.

– Много отпечатков пальцев на раме, один длинный волос, видимо, женский, – прокомментировал биолог. – Я думаю, это все, что нам может пригодиться.

Чабрецов и Рязанцев подошли к окну и посмотрели туда, куда показывал криминалист. Отпечатки располагались на раме выше человеческого роста. То есть для того, чтобы их оставить, необходимо было встать ногами на подоконник.

– Да, это они оставили, – кивнул Чабрецов, слегка воодушевившись. – Это уже что-то, мы проверим по базе. А обещанный длинный волос где? Не думаю, что он имеет отношение

к атаке на Василия. Юдин нам ничего не говорил о том, что один из мужчин носил длинные волосы. Длинный нос – да, но волосы...

Жанна подняла волос пинцетом. В свете ультрафиолетовой лампы он мягко светился.

– Кудрявый, – сказала девушка, – возможно, химически завитой.

Она зажгла свет и присмотрелась.

– И, по-моему, он вдобавок и крашеный в рыжий цвет, причем черные корни слегка отросли. Я бы сказала, что это часть женской прически, а не мужской, но это мы проверим в лаборатории.

– Откуда в мужском туалете женский волос? – пожал плечами Чабрецов. – Разве что волос прицепился к одежде мужчины, а потом упал на пол.

– Возможно, и так, – кивнула Жанна. – Но я хочу осмотреть еще пятый этаж, женский туалет, куда выбирались незадачливые преследователи вашего драгоценного Юдина. Там может оказаться больше отпечатков. А сейчас мне хотелось бы поискать на подоконнике следы обуви.

Девушка, химик и биолог подошли вплотную к окну, достали лупы и принялись изучать каждый квадратный миллиметр белой пластиковой поверхности.

Пожелав криминалистам удачи, Чабрецов принялся звонить милиционерам, стоявшим в оцеплении вокруг НИИ, а Рязанцев пошел вниз, к Еве, изучавшей амбарную книгу.

Василий спал сном младенца, лежа на четырех стульях, поставленных в ряд. Его голова лежала на Дашиных коленях. За столом, неподалеку от них, расположился Олег Скляр. Он думал. Олегу было непонятно, куда могли подеваться четыре человека. Да, здание и правда огромное, но все-таки люди – это вам не кошелек, который никак не удастся найти.

– Крыша, чердак, комнаты, подсобки, кладовки, кабинеты, лаборатории, лестницы, – привычно перечислял он. – А еще подвал с инженерными коммуникациями. Но мы там тоже были. Все закоулки осмотрели. Все-таки у меня под началом двенадцать опытных бойцов.

Скляр встал и принялся бесшумно ходить по лаборатории.

«Надо еще раз обследовать здание, – думал он, – потому что получается невероятная вещь. НИИ кишит людьми, которых мы никак не можем найти. Арендатор с первого этажа утверждает, что слышал на втором этаже удивленный женский вскрик примерно в половине одиннадцатого вечера. Тем не менее никаких женщин мы там не обнаружили. Надо проверять все снова».

Олег попытался поставить себя на место преступников. Куда бы он спрятался на их месте? И, сколько он ни думал, получалось, что надежно спрятаться возможно только в том случае, если пути отхода были тщательно подготовлены заранее.

«А на то, чтобы исследовать каждый шкафчик, каждую диванную пружину, заглянуть под каждое ковровое покрытие и простучать стены, потребуется как раз пара месяцев», – подумал он с досадой.

Олег посмотрел на спящего Юдина. Руки его были замотаны бинтами, под марлей проступали небольшие красные пятна. У ног ученого лежал рюкзачок с прибором. Даша дремала. Ей снились бананы, много бананов.

Стукнула дверь, в помещение отдела вошли Ева и полковник.

– Олег, – сказал Рязанцев, – бери бойцов, поищем их еще раз. Ева только что проверила амбарную книгу. Один из сотрудников отдела Юдина, Алексей Белобородов, – ну, тот самый, у которого, по словам Даши, семнадцатилетняя дочь недавно принесла в подоле внучку, – из здания института не выходил. В общем, наш «Мистер Икс» обнаружен. Это Белобородов! А ведь этот человек знал, во сколько Юдин приходил, во сколько уходил, где жил и все другие подробности. Сегодня он, как сообщила Дарья, ушел домой в полвосьмого, потому что хотел

еще заехать в магазин и купить внучке куклу. Но на самом деле он здесь, в здании. И сто процентов за то, что именно он помогал преступникам покинуть туалет.

Вася заворочался, перевалился на другой бок, чуть не упав со стульев, и вновь мирно засопел.

– Давайте искать еще раз, – кивнул Олег. – Но почему арендатор Николай что-то говорил об удивленном женском крике? Что за неопознанная женщина у нас тут осталась в НИИ? Получается, нам нужно искать шестерых? Четырех бойцов, Белобородова и вскрикнувшую женщину. Уму непостижимо, – проворчал он, подняв глаза вверх. – Куда же они все подевались?

– Кто эта женщина – пока неясно, – сказала Ева, – судя по амбарной книге, никаких женщин, кроме Даши Гусевой и Валентины Петровны Касьяновой, мамы Степана, тут нет. Даша все время была на глазах у Васи Юдина, мама Степана находилась – и находится – с сыном на девятом этаже, в офисе. Все, больше никто не числится, никакие дамы.

Рязанцев вздохнул.

– Ну скажи, Олег, – обратился он к Склярову, – если бы тебе нужно было здесь спрятаться, где бы ты укрылся?

– Я как раз думал об этом, – кивнул глава группы спецназа, – и подозреваю, что это было бы трудной задачей, если бы все пути отхода не были тщательно подготовлены. Для того, чтобы быстро вытащить четверых через окно, нужна веревка. Эта веревка у пособника преступников была приготовлена заранее. Более того, один из нападавших находился под наркозом, он не мог самостоятельно подняться. Значит, его обвязали веревкой и подняли. То же самое сделали с нападавшим, которому Василий повредил руку, – его подняли при помощи веревки. Все это требовало серьезной подготовки, как материальной, так и физической. Насчет того, где они потом спрятались, у меня нет никаких соображений. Но что-то мне подсказывает, что вся четверка не спускалась вниз. Это было бы слишком рискованно. Они там, наверху, над нами. Надо проверить крышу.

– А женский голос на втором этаже?

Скляров пожал плечами.

– И все-таки мы обследуем второй этаж повторно, – сказал Рязанцев. – Мне нужно знать, врет ли Николай.

Скляров кивнул, хотя лично он считал, что начинать надо с крыши.

Второй этаж НИИ, в отличие от всего остального здания, был отделан по-царски. Именно здесь располагались приемная и кабинет директора и его замов, а также бухгалтерия и отдел кадров. Все было устлано коврами и покрыто мрамором. В небольшом холле журчал фонтанчик. Вокруг него стояли мягкие кресла. Олег потер поверхность одного из кресел, но так и не понял, кожа это или кожзаменитель. Один из его бойцов щелкнул рубильником. Холл и коридор залило светом.

– Каждый закоулок, – сказал Рязанцев. – Это очень важно!

– Володя, – сказала мужу Ева, – она могла давно уйти отсюда, эта женщина. Я сомневаюсь, что она все еще здесь. НИИ – это огромное здание, тут тысячи комнат. Это игра в прятки, в которой мы оказываемся в заведомо невыгодном положении. Нам может помочь только удача. У нас ведь даже нету плана помещений.

Вооружившись толстой связкой ключей, полученной от вахтерши, Олег открывал одну комнату за другой.

– Никого, – сказал Скляров, выходя из бухгалтерии... – И здесь – никого, – покачал он головой несколько минут спустя, когда бойцы изучили каждую щель в приемной, где у стены стоял большой диван, возле которого притулился журнальный столик. В углу виднелся сейф, рядом имелся щиток с рубильником. Также стояли полки с папками, а посреди

комнаты расположился фундаментального вида письменный стол с настольной лампой – очевидно, являвшийся рабочим местом секретарши.

Ева подошла к дивану, села на него и слегка попрыгала. Окна приемной были зашторены красивыми кремовыми гардинами с мохнатыми кистями, на столике стояла ваза с красной розой. Повинуясь внезапному импульсу, Ершова заглянула в вазу, а потом подняла ее в воздух. Воды в вазе не было. Удивившись, девушка ощупала листья цветка. Они оказались мокрыми. Ева присела на корточки и проверила ковровое покрытие в районе столика, стоящего перед диваном. Так и есть – большое мокрое пятно.

– Дорогой, – позвала Ершова супруга, – тут только что кто-то был! Пятно совсем свежее, воду разлили несколько минут назад. Кто-то пробежал мимо вазы и задел ее. Ваза упала, ее почти сразу же поставили на место, но вода успела вылиться на пол.

Склярков огляделся, а потом быстрым шагом подошел к сейфу. Бойцы стали на изготовку. Хищно щелкнули затворы. Толстая металлическая дверца бесшумно отворилась.

– Э, да их тут двое! – удивился Олег.

В сейфе, плотно прижавшись друг к другу, сидели женщина в возрасте около сорока и мужчина под пятьдесят.

– Замечательно, – пробормотал Рязанцев.

– Больше похоже на любовное гнездышко, а не на базу преступников, – добавила Ева, бросив взгляд на розу, засыхавшую в вазе без воды.

Дама, сидевшая в сейфе, с достоинством расправила плечи и ступила на ковер, изо всех сил делая хорошую мину при плохой игре. Вслед за ней из стального чрева сейфа выполз мужчина. От страха у него тряслись колени.

– Садитесь, – сказал полковник парочке, приглашая их присесть на диван, – сейчас мы с вами побеседуем. Я – Владимир Евгеньевич Рязанцев, полковник ФСБ. А вы кто?

– Я Алексей Михайлович Белобородов, – сказал мужчина, чья голова затряслась при виде десятка вооруженных до зубов бойцов. – Я ведущий научный сотрудник отдела пульсаров НИИ космонавигации. Кандидат наук.

Рязанцев и Склярков переглянулись.

– А меня зовут Карина Рубцова, – сказала женщина. В отличие от Белобородова она дрожала не от страха, а от возмущения. – Я жена директора НИИ академика Рубцова! Что вам от нас нужно? С каких это пор частная жизнь граждан интересует ФСБ?

– А ваш муж, конечно, думает, что вы уехали к маме в деревню? – спросил полковник, с трудом скрывая раздражение. – Правильно? Он и не подозревает, что у вас есть личная жизнь, никак не связанная с ним.

Карина выпрямилась. На ее бледных щеках появились красные пятна.

– Вы бы сами пятнадцать лет прожили с импотентом, а потом говорили, – сказала она. Белобородов молчал. Он стоял, отвернув от нее голову, и смотрел в угол.

– Вы правы, – сказал Рязанцев, – личная жизнь граждан нас не интересует. И все же у нас есть к вам несколько вопросов. Садитесь, поговорим.

Мужчина и женщина сели на диван, перед которым стоял столик с пустой вазой. Из вазы торчала красная роза. Карина Рубцова отвела взгляд от цветка. Ева устроилась на подоконнике так, чтобы хорошо видеть обнаруженную в сейфе парочку. Олег и его бойцы остались стоять, не спуская глаз с Белобородова и Рубцовой.

– Вы нервничаете? – спросил Рязанцев жену директора.

– Да, – призналась Карина, – вы же, наверное, все моему мужу расскажете.

Белобородов и Рубцова еще ниже опустили головы.

– Вы же понимаете, что спецназ ФСБ искал тут не вас, – сказал Рязанцев после небольшой паузы.

Жена директора и ее любовник переглянулись.

– Н-нет, – наконец ответила Карина, слегка заикаясь, – я думаю, что тут что-то произошло... в здании. Что-то украли? Если честно, когда я увидела оцепление, то очень испугалась, даже вскрикнула. Я-то, как вы правильно догадались, сказала мужу, что уехала к маме. Представляете мое состояние, когда я поняла, что здание обыскивают и вот-вот найдут нас! Вся моя жизнь пойдет насмарку! Тогда мы спрятались в сейф и довольно долго там сидели, и в первый раз, когда тут все обыскивали, и во второй. А потом стало тихо, и мы вылезли... сидели на диване, дрожали, смотрели в окно. Я видела, как подъехала машина моего супруга, но его самого в здание не пустили. А что здесь произошло? Кого ищут?

Теперь лицо Рубцовой стало лихорадочно-оживленным.

– Карина, – сказал Рязанцев после небольшой паузы, во время которой он внимательно изучал лицо женщины, – в здании прячутся как минимум четверо опасных преступников. Так что будьте бдительны! Не смею вас больше задерживать.

Он встал и направился к двери. Ева спрыгнула с подоконника и пошла следом за мужем. Потянулись к выходу и бойцы Склярова и сам Олег.

– Постойте! – воскликнула Рубцова, когда все были уже в дверях, – а как же мы?

– А что – вы? – ответил вопросом на вопрос полковник, на секунду задержавшись. – Вы для следствия интереса не представляете. Я желаю вам удачи в объяснениях с мужем. Нельзя все время жить во лжи.

– Но тут же четверо преступников, – проблеяла женщина, – что, если они возьмут нас в заложники? Мы не хотим здесь оставаться... совсем одни!

Белобородов закивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.